

— Ха-ха-ха-ха, ты видел, чтобы кто-то на косплее еще и режиссера притаскивал? — Шэн Ян смеялся так, что все заколки в его волосах тряслись. — Это мини-фильм, после монтажа он будет длиться всего минут десять. Диалогов немного, позже попросим друзей из студии озвучки помочь, но артикуляцию все равно нужно будет синхронизировать, иначе будет выглядеть неестественно.

Чэн Тянь быстро пролистал сценарий, по ходу дела отмечая, что история, как и ожидалось, чем более драматична, тем более трогательна: в одну из темных и ветреных ночей семья главы союза боевых искусств Ло Сюна была жестоко уничтожена, все члены семьи, включая стариков и детей, были зарублены насмерть. Единственный, кто выжил, — семилетний сын Ло Сюна, Ло Чэньюй, который ночевал у друга. Позже его похитила таинственная женщина Хуа Лунъюэ и взяла в ученики. Учитель и ученик скрывались в бескрайнем снежном лесу, и так прошло десять лет. За это время они стали близки, и между ними зародились чувства. Под руководством Хуа Лунъюэ Ло Чэньюй овладел боевыми искусствами. В памяти Ло Чэньюя Хуа Лунъюэ каждый год в седьмой день седьмого месяца уходила из долины, а возвращалась на следующий день в новой одежде, что всегда вызывало у него недоумение. В десятый раз, в тот же день, в долину ворвался старик, который, задыхаясь, рассказал Ло Чэньюю правду о трагедии десятилетней давности: убийцей семьи Ло была Хуа Лунъюэ. Она не остановилась на этом и за десять лет уничтожила всех, кто знал правду, и старик был ее последней целью. После того как старик выдохнул правду, он умер. Ло Чэньюй, охваченный яростью, выбежал из долины и, оказавшись в мире боевых искусств, был провозглашен новым главой союза. На поверхности он поднял знамя уничтожения злодейки Хуа Лунъюэ, но подспудно все кланы пытались использовать этот хаос, чтобы уничтожить своих врагов и получить свою долю. Ло Чэньюй, казалось, был на вершине, но на самом деле был окружен врагами. Столкнувшись с таким Ло Чэньюем, Хуа Лунъюэ приняла облик холодной и безжалостной женщины, но втайне скрыла свою личность, притворившись близким соратником главы, чтобы помочь любимому мужчине укрепить свои позиции. Этот глава любил деньги — она украдала редкие сокровища из дворца и преподнесла ему. Тот лидер жаждал боевых искусств — она скопировала классические тексты боевых искусств различных школ. Даже когда некоторые домогались ее красоты, Хуа Лунъюэ не жалела себя. С одной стороны, она привлекала союзников, с другой — собирала компромат на различные кланы, чтобы шантажировать их, и в итоге смогла собрать для Ло Чэньюя основные силы мира боевых искусств. После жестокой битвы Хуа Лунъюэ погибла от рук Ло Чэньюя.

Чэн Тянь хотел швырнуть телефон:

— Этот главный герой — идиот! На протяжении всего фильма он только и делает, что страдает и ничего не решает!

— Да-да, он просто большой болван! — поддержал Шэн Ян.

— Я тоже его ненавижу! Но каждый раз, когда вижу его лицо, не могу не простить его чуть-чуть... — добавила Лили.

— А еще, разве Хуа Лунъюэ не должна была быть чистой и непорочной феей? — возмутился Чэн Тянь.

— Она спала с людьми, чтобы помочь своему возлюбленному! Ее намерения оставались чистыми! Разве маленькая драконья дева не была осквернена? Ты скажешь, что она нечиста? Хуа Лунъюэ — просто глупая девчонка! Она фея, моя единственная жена! — горячо защищал Шэн Ян.

Чэн Тянь не нашел, что ответить, и даже почувствовал, что в этом есть логика.

Он снова перелистал сценарий:

— А где сцены с Цзян Хуайанем?

— У Цзян Хуайаня и так немного сцен, — объяснила Фэн Цимэн. — Но он важен. Он единственный, кто смог открыть сердце Хуа Лунъюэ, и многие ключевые моменты раскрываются в их диалогах. Ты готов, переодевайся.

Чэн Тянь взял костюм и отправился в ванную. Благодаря прошлому опыту с женской одеждой, на этот раз он смог справиться сам. Завязывая пояс, он услышал, как Шэн Ян кричит снаружи:

— Хуан Хуань, тебе звонят!

— Можешь передать мне? — попросил Чэн Тянь.

Открыв дверь, он увидел, как Лили просунула руку в щель. Еще не взяв телефон, он увидел номер на экране, и его сердце заколотилось.

Чэн Тянь закрыл дверь, глубоко вдохнул и ответил:

— Алло...

На другом конце провода сделали паузу:

— Здравствуйте, я брат Чэн Тяня. Вижу, что на этот номер было много пропущенных вызовов. У вас есть что-то срочное?

Чэн Тянь дрожащим голосом ответил:

— Здравствуйте, я... друг Чэн Тяня из Китая. Недавно возникли некоторые дела, но я долго не мог с ним связаться. С ним все в порядке?

— Недавно он заболел, но сейчас уже лучше, восстанавливается.

— Что за болезнь? — с сомнением спросил Чэн Тянь.

На том конце провода, кажется, улыбнулись:

— Когда он полностью поправится, пусть сам вам расскажет. Кстати, как вас зовут?

— Хуан Хуань, — поспешно ответил Чэн Тянь. — Хуан как желтый, Хуань как радость. Пусть он позвонит мне на этот номер!

— Хорошо. Нужно ли передать ему что-то еще?

— Нет, нет... пусть сначала выздоровеет.

— Хорошо. До свидания.

Чэн Тянь выдохнул:

— До свидания...

Экран телефона погас, но Чэн Тянь все еще держал его в руках, ошеломленный. Он думал о тысяче возможных исходов, но никак не ожидал, что «Чэн Тянь» просто заболел? Судя по тону Чэн И, болезнь не была серьезной, и, казалось, через несколько дней он полностью восстановится...

Его душа за одну ночь переместилась в тело Хуан Хуань, но кто тогда теперь находится в теле Чэн Тяня?

Ответ был очевиден.

По какой-то причине он и Хуан Хуань поменялись душами. Значит ли это, что, связавшись с настоящей Хуан Хуань, можно найти способ вернуть все на свои места?!

Эта мысль зажгла в его сердце огонь, и он почувствовал, будто выпил три коробки энергетика, наполнившись неиссякаемой энергией, готовый в любой момент взбежать на пятый этаж без усилий.

Услышав голос Чэн И, Чэн Тянь подумывал рассказать ему всю правду. Но его брат был старше его на пятнадцать лет, и его мышление было довольно консервативным. Чэн Тянь боялся, что он не сможет это принять. Кроме того, из-за такой разницы в возрасте они никогда не были близки. Чэн И был его братом, но на самом деле больше напоминал ему отца.

Шэн Ян постучал в дверь:

— Ты готов? Мне тоже нужно переодеться.

— Сейчас.

Чэн Тянь быстро завязал пояс и надел парик.

— Готов, можешь пользоваться.

Фэн Цимэн отложила телефон и посмотрела на него, застыв.

Лили улыбнулась:

— Я же говорила, что он будет потрясен.

Фэн Цимэн не моргая смотрела на него:

— Братец Лысый показывал мне фотографии с примеркой, но в движении он выглядит в тысячу раз лучше.

Чэн Тянь с детства был скромным и не привык к комплиментам, поэтому смутился и не смог выдать ни слова.

Когда Шэн Ян переоделся, все собрались внизу. Команда была готова, и они понесли оборудование в ближайший снежный лес.

Чэн Тянь снова вспомнил о репликах и, идя, уткнулся в телефон, пытаясь их запомнить, несколько раз чуть не споткнувшись о длинный подол платья.

Чжао Юэчэн выбрал подходящее место, и все вместе установили оборудование, после чего Чэн Тяня вызвали на первую сцену.

Роль Ло Чэньюя в начале фильма была маленьким коротконогим ребенком, и в фильме он появится всего на пару секунд, так что достаточно было просто обозначить его присутствие. Чжао Юэчэн и Братец Лысый временно взяли для этой роли младшего сына владельца дома, которому еще не было четырех лет. Малыш, спотыкаясь, прошел несколько шагов по снегу, держась за руку Чэн Тяня, и сцена была завершена.

Остальные сцены достались Братцу Лысому. У него было два костюма: один зеленый, другой черный с золотом, символизирующие невинного юношу из снежной долины и мрачного главу союза боевых искусств. Пока снимали второстепенных персонажей, они репетировали сцены, а потом, по команде режиссера, вернулись перед камерой.

Чжао Юэчэн:

— Приготовились — начали!

Маленькая съемочная группа была настолько бедна, что даже не использовала хлопушку...

Красный цветок сливы пробил белизну снега. Под деревом женщина подняла изящную шею, ее кожа была белой, как нефрит, а в уголке глаза была маленькая красная родинка, которая идеально гармонировала с окружающим пейзажем:

— А Ло, в ту ночь, когда ты пришел в долину, я посадила это дерево сливы. И вот уже прошло десять лет.

Она вздохнула, словно вспоминая прошлое, и на ее губах появилась легкая улыбка:

— Как быстро время летит.

Ло Чэньюй сделал шаг вперед, положив подбородок на плечо женщины, и с улыбкой сказал:

— Учитель...

— Стоп! — закричал Чжао Юэчэн, который в фильме играл главаря бандитов с повязкой на глазу, и его крик звучал как вызов. — Братец Лысый, ты показал зубы!

<http://bllate.org/book/16432/1489518>